Во дворце Цяньцин император Чунчжэнь был встревожен и встревожен, и внезапный въезд Цзянь Ну в страну застал его врасплох и сорвал все его планы.

Во дворце Цяньцин также беспокоились члены кабинета и шесть министров, особенно секретарь министерства по делам обрядов Ян Шичан, который выступал за мирные переговоры с Цзяньну. также послал гадалку на переговоры с Хуан Тайцзи, всё шло хорошо, однако, сейчас....

Чунчжэнь посмотрел на Ян Цзычана и холодным голосом сказал: "Ян Цзычан, разве вы не говорили, что рабский шейх Хуан Тайцзи не войдет в перевал?".

За несколько месяцев до этого, Хуан тайцзи лично возглавил два желтых знамен и положительное синее знамя Хауге, чтобы маршировать на Шаньхайгуань, совершая нападение на Шаньхайгуань, ряд придворных предложил увеличить численность войск в Ляодуне, чтобы конкурировать с Цзянь Ну, Ян Цзычан по-прежнему главный мир, думаю, что лучше подождать, пока Центральные равнины, чтобы полностью успокоить войну и возобновить развитие, прежде чем сражаться с Цзянь Ну.

Предложение Яна было строго выговорено Хуан Даочу, экспертом в области науки. В конце концов, Хуан Дао Чжоу также сильно нажал на дорогу Чунчжэнь:" Если нет разницы между верностью и лизоблюдством, то зло и праведность путаются, так как же мы можем править?".

В первый раз, когда я увидел это, я был так зол, что подумал, что мне придется ехать в больницу.

В конце концов, он смог получить много денег от своей семьи.

Ян Цзычан рассказал все это Чунчжэнь, Чунчжэнь также очень счастлив, чувствуя себя стабильно, но кто не ожидал, что Хуан тайцзи эта собака на самом деле воспользовалась возможностью тайком атаковать!

Видя, как наказывают Чунчжэня, Ян Цзухан вытер холодный пот со лба и сказал: "Ваше Величество, простите меня, слова раба-шейха не заслуживают доверия, и я не ожидал этого".

Главный секретарь кабинета министров Сюэ Гогуань громко сказал: "Ваше Величество, Ян Шучань заключил мир с рабовладельцами, преступление непростительно, я прошу, чтобы его убили"!

Первое, что происходит, это то, что Сюэ Гогуань, которая всегда была в разногласиях с Ян Сичан, получает шанс и, естественно, хочет убить его.

В то же время правительство Китайской Народной Республики (КНР) будет продолжать оказывать помощь народу Китайской Народной Республики. Когда придет время, скажите нам, как иметь дело с Цзянь Ну!"

Министерство юстиции Фэн Инь: "Я предлагаю, чтобы наследный принц вел армию на север, наследный принц вел армию к изгнанию татарского плена два года назад, на этот раз тоже может!".

Как только об этом было сказано, во дворце наступила тишина, и несколько важных министров тайно нацелились на Чунчжэнь в унисон.

Министр кабинета министров Конг Чжэн Гюн сказал: "Я поддерживаю предложение!"

Министр юстиции Фэн Ин также сказал: "Я поддерживаю ходатайство!"

Зрение Сюэ Гогуаня отличное, увидев, как лицо Чунчжэня вдруг стало мрачным, сразу же сказал: "Я прошу Его Величество призвать солдат и лошадей мира войти в караул короля присутствующих, чтобы бороться с бандитами-рабовладельцами! ! Что касается должности губернатора, то я рекомендую губернатора Сюанды, Лу Сяньшэна!"

"Я поддерживаю предложение!" Несколько важных министров заявили о своей поддержке Сюэ Гогуаня.

Чунчжэнь взглянул на Сюэ Гуогуань, его лицо немного смягчилось, и сказал: "Декрет, вызовите великого губернатора Сюэня Лу Сяншэна, генерала Сюаньфу Яна Гучжу, и Цзян Сян, генерал-солдат Датуна, Тигр Дауэй, генерал-солдат Шаньси, и Лю Цзэцин, генерал-солдат Шаньдуна..... Солдаты и лошади всех городов для того чтобы защитить столицу, и дать Lu Xiangsheng меч Shang Fang, и приказать ему прийти к столице ночью, для того чтобы управлять солдатами и лошадьми усердного короля мира!".

.....

С тех пор, как армия Цин была выбита Чжу Чичжуном из границы в Чунчжэне 9, Лу Сяньшэн был назначен правителем Сюанды, ответственным за защиту Сюаньфу и Датуна, самых слабых районов девяти границ, где Лу Сяньшэн приложил огромные усилия, чтобы запастись сотнями тысяч камней зерна и риса.

В конце концов, он был назначен губернатором провинции Сюаньда, которая была самой слабой из девяти границ, и отвечала за защиту районов Сюаньфу и Датун.

В конце концов, они вынуждены взять на себя вину за аварию.

В конце концов, они вынуждены отдохнуть от остальной группы.

Армия северной провинции Жили была в ужасе.

Южный Чжили, центральная столица провинции Фэнъян.

Когда Чжу Чичжун получил известие о том, что армия Цинь вновь вступила в строй, он немедленно вызвал своих придворных и генералов в Фэнтийский зал, чтобы обсудить этот вопрос.

Императорский двор уже был проинформирован о новостях мирной конференции, которую получил Чжу Тянь Лонг, и он также знал, что Хуан Тайцзи изначально хотел заключить мир, чтобы выиграть время для стабилизации внутренней подготовки своих флагманов, но когда он узнал, что гражданские беспорядки по центральным равнинам Великого Мина были подавлены, Хуан Тайцзи, в конце концов, сел.

Исторически сложилось так, что каждый раз, когда Да Мин собирался подавить бродячих бандитов, армия Цин несвоевременно входила на границу на юг, заставляя главную армию Мин двигаться на север, тем самым давая бродячим бандитам вокруг Да Мин возможность дышать.

Это не означает, что Ли Цзычэн и другие бродячие пираты вступили в сговор с Хуан Тайцзи, но это было односторонним соображением Хуан Тайцзи, который хорошо знал, что он не может позволить Мин передышку. Скорее всего, после того, как Великая равнина Минг осядет и

отдохнет несколько лет, этим собакам Татарам будет трудно в будущем.....

По сравнению с другими слухи о войне и робкости армии Мин, все солдаты Тяньву хотят идти на войну, так как Чунчжэнь девять лет и Цин армии после большого боя, оригинальный батальон Yongwei Тяньвэй генералов и ветеранов армии не боятся, кровь кипит.

Новобранцы, вступившие в армию Тяньву, тоже потирали кулаки и хотели сразиться с татарами, за эти два года они участвовали в ряде сражений под руководством ветеранов осады бывших патов, можно считать пережившими несколько сражений, трудно встретить врага, они также хотят получить награды и военные достижения Бо.

Генералы армии Тянь У кричали, что они хотят пойти на север с Чжу Цзы Лонг и хорошенько подраться, а Хуан Де Гонг был самым громким, кричал: "Сражайтесь с бандитами! Это не весело, эти дети, они просто бросили свои мотыги, я даже не могу их убить! Где удовольствие от убийства татар?"

"Хахаха!" Толпа генералов во дворце ворвалась в смех, и даже Чжу Тянь Лонг не мог не посмеяться.

Даже глаза Ян Ифань излучали тепло, когда он смотрел на страстных генералов армии Тяньву, желая опробовать свою недавно обученную 20 000 армию Аньву.

Мао Юаньи действовал еще более возбужденно, его тело не могло не трепетать, когда он кланялся Чжу Чичжуну: "Ваше Высочество, последний генерал просит приказаний", Иди на север с Его Высочеством, чтобы подавить рабов-изменников!"

Чу Цзы Лонг кивнул: "Я обязательно отвезу тебя туда в этой поездке на север"!

Мао Юань И был трагической фигурой в истории. После того, как его отправили в Чжанпу, он несколько раз просил разрешения умереть на службе у короля, когда армия Цин пришла на юг, но влиятельные чиновники помешали ему это сделать.

Когда Чжу Цзы Лонг впервые увидел Мао Юань И, он увидел, что его глаза бездельничают, и он часто был пьян.

Мао Юаньи был рад получить орден: "Спасибо, Ваше Высочество, я готов умереть за Великое Мин и за Ваше Высочество".

Сунь Синь Юань вышел и отдал честь: "Ваше Высочество, кого вы планируете взять на север в этой экспедиции?".

Чжу Цзы Лонг скандировал: "Это то, что я все еще рассматриваю, давайте дождемся решения о переводе войск, прежде чем принимать решение".

Тогда Чжу Цзи Лонг сказал: "Хотя выбор главного командира северной экспедиции еще не решен, департамент материально-технического обеспечения должен готовить для экспедиции продукты питания и броню, броню и боеприпасы с сегодняшнего дня! Императорская гвардия и Лонгчамп не закрываются ночью, а немедленно отправляются на север, чтобы исследовать врага, следя за развитием войны и точно понимая татарскую армию. Движение!"

Чжу Цзы Дунь встал, помахал правым кулаком и громко сказал: "На этот раз наша армия пойдет на север, мы должны сразиться с военной мощью нашей армии Тянь У и ударить по Тартары холодны и убегают на ветру!"

"Да!" Все генералы ответили в унисон, все почувствовали, как кипит их кровь, и пожелали улететь на Север, чтобы избить татар прямо сейчас.

В начале октября Чжу Цзы Лонг начал нервно готовиться к экспедиции, и все поставки из министерств армии Тянь Уя, Фэн Яна и других провинций, а также огнестрельное оружие и боеприпасы из Военного бюро вооружения продолжали собираться в Фэн Яне.

Впервые я увидел его, когда он был в середине битвы, он терпеливо ждал указа, который позволил бы ему вести армию на север, чтобы служить королю.

http://tl.rulate.ru/book/41393/940686